

## ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА: ВМЕСТЕ, НО ПОРОЗНЬ

*Вадим Козюлин\**

Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана сегодня становится важной составляющей частью российско-казахстанских отношений. Сфера ВТС весьма чувствительна: на ней в первую очередь отражаются экономические кризисы, недостаток финансов, политические перемены. За 23 года эта сфера двусторонней деятельности России и Казахстана пережила различные, порой сложные этапы – периоды раздела советского военного и промышленного наследства, распада и скудного существования оборонно-промышленного комплекса, формирования новой модели отношений.

Сегодня обе страны чувствуют себя уверенно в экономическом отношении, пользуются серьезным авторитетом на международной арене, являются важными партнерами в ОДКБ и ШОС. Наши государства строят планы по созданию Евразийского союза.

Растут военные бюджеты, объем военных поставок, и вооруженные силы обеих стран начинают получать современное оружие. На этом позитивном фоне остаются малозаметными серьезные проблемы ВТС, которые требуют решения. Они возникли давно, и остаются родимыми пятнами военно-технического сотрудничества, о которых не принято говорить «между братскими народами». Однако отношения двух государств подходят к тому этапу, который определит, останутся ли связи России и Казахстана в сфере ВТС действительно братскими, то есть будет происходить военно-экономическая интеграция, либо они сохраняют вид формального партнерства в рамках ОДКБ, но в своем развитии будут ориентироваться на разные политические центры и цели.

Казахстан принял решение создавать собственную оборонную промышленность и уже успел доказать, что это стратегическое решение, обеспеченное определенными ресурсами. Оборонная промышленность – затратный проект, и обычно государства включаются в «гонку вооружений» по двум причинам: при наличии угрозы безопасности и для того, чтобы использовать оборонку в качестве трамплина для других отраслей промышленности. Страны, обладающие

---

\*Вадим Козюлин, к. п. н., научный сотрудник ПИР-центра, проф. академия военных наук РФ

значительными минеральными ресурсами, обычно вынуждены вооружаться – для защиты богатств, на которые время от времени находятся претенденты.

Военный бюджет Казахстана почти на порядок меньше бюджетов ОАЭ и Турции, и в полтора раза меньше бюджета Азербайджана. При этом площадь Казахстана (2.724.400 км<sup>2</sup>) в три раза больше, чем площадь Турции (780.580 км<sup>2</sup>), Азербайджана (86.600 км<sup>2</sup>) и ОАЭ (82.880 км<sup>2</sup>) вместе взятых (что требует больших расходов на ПВО, авиацию, транспортные средства, средства связи и пр.).

***Военные расходы государств в текущих ценах по оценкам СИПРИ  
(млн. долл.)***

| Страна      | 2005  | 2006  | 2007  | 2008  | 2009  | 2010  | 2011  | 2012  |
|-------------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| ОАЭ         | 9305  | 9238  | 9816  | 11960 | 14081 | 17658 | 19166 | 14231 |
| Турция      | 15799 | 16511 | 15924 | 16119 | 17275 | 16976 | 17690 | 17906 |
| Азербайджан | 644   | 1322  | 1438  | 1936  | 1708  | 1618  | 3079  | 3078  |
| Казахстан   | 942   | 1102  | 1658  | 1574  | 1485  | 1635  | 1804  | 2355  |

Таким образом, Казахстану следует рационально и экономно подходить к военному строительству, имея стратегию и поэтапный план, выработанный политическим руководством в сотрудничестве с Минобороны и оборонной промышленностью.

Рассмотрим четыре фактора, которые, по мнению автора, имеют значение при определении будущего облика оборонного комплекса и вооруженных сил Казахстана: место ОДКБ, влияние США и НАТО, роль России и участие третьих стран.

***Казахстан: собственные проекты***

В момент распада Советского Союза оборонно-промышленный комплекс Казахстана представлял собой периферийный орган гигантского ОПК СССР. Многие из 196 оборонных предприятий Казахстана были заводами-гигантами (некоторые, по мнению SIPRI, имели шансы даже войти в список 100 крупнейших в мире[1]). Здесь производились торпеды, ракеты морского базирования, радиоэлектронное оборудование, системы наведения, вооружение для танков, стрелковое оружие, ракетные системы, компоненты систем противоракетной обороны, ПВО; выпускалось 11 проц. всех артиллерийских систем, 18 проц. всех боевых машин пехоты Советского Союза[2]. В девяностых годах прошлого века ОПК Казахстана в основном прекратил свое существование.

Возрождением утраченного Казахстан всерьез занялся в середине 2000-х: в 2005 году государственная оборонная корпорация Singapore Technologies

Engineering помогла Казахстану создать небольшое сборочное производство средств связи. В 2009 году французский президент Николя Саркози и его казахстанский коллега Нурсултан Назарбаев подписали соглашения о сотрудничестве в военной сфере и о военно-техническом сотрудничестве. Стороны создали Центр сборки и испытаний космических аппаратов, «Талес Казахстан Инжиниринг» (сборочное производство радиостанций коротковолнового и ультракоротковолнового диапазонов), совместное предприятие UKAD (производство деталей из титана для авиационной промышленности), Ifstar (маркетинг для ядерного топлива), Katco (разведка урана), Казахстанско-Французский центр передач технологий (развитие ноу-хау). Пожалуй, самым громким казахстанско-французским проектом стало соглашение о сборке вертолетов модели ЕС-145 на базе СП Eurocopter Kazakhstan Engineering (пока в сугубо отверточном исполнении).

С испанской компанией «Индра» в 2011 году создано СП по производству радиолокационных систем военного назначения.

Агрессивно начали осваивать казахстанский рынок израильские оборонные компании Israel Military Industries, Soltam и Elbit, которые на базе Петропавловского ПЗТМ создали для Минобороны Казахстана три артиллерийские системы – универсальную РСЗО «Найза», самоходную гаубицу «Семсер» и самоходный миномет «Айбат». Elbit Systems помогла разработать программу создания модернизированного танка Т-72КЗ. Хотя скептики указывали, что артиллерийские системы собирались из израильских комплектных поставок, а казахстанские военные были недовольны качеством полученных вооружений, но израильские экспозиции на выставке KADEX занимали больше места, чем российские и казахстанские вместе взятые, что указывало на серьезные планы израильтян в Казахстане.

В 2011 году турецкая оборонно-промышленная компания Aselsan и «Казахстан Инжиниринг» создали совместное предприятие «Aselsan – Казахстан Инжиниринг» для производства систем ПВО, стабилизированных оружейных платформ, оптических прицелов и тепловизионных систем. В партнерстве с турецкой компанией Otosag «Казахстан Инжиниринг» планировал производить легкобронированные автомобили «Кобра» в различных модификациях. Любопытно, что в это же время РГП «Казспецэкспорт» ведет переговоры с Renault Truck Defense о сборке французских бронированных автомобилей Sherpa в Казахстане.

Китай готов поставлять Казахстану неплохое стрелковое оружие, средства связи, бронетехнику и беспилотники.

Украина поставляла Казахстану ракеты «воздух-воздух» и бронетранспортеры БТР-4К, осуществляла поставку запчастей, помогала с ремонтом авиатехники и разрабатывала проекты модернизации советской бронетехники и артиллерийских систем[3].

Минобороны Беларуси строил планы привлечения финансирования из Казахстана для совместной разработки комплексов средств автоматизации, систе-

мы защиты от высокоточного оружия, системы управления огнем бронетанковой техники.

Азербайджан, который, как и Казахстан, делал ставку в военном строительстве на привлечение зарубежных технологий, был готов объединить опыт и финансы со своим каспийским соседом.

За короткий период Казахстан приобрел вкус к освоению военных технологий и попутно к пиару вокруг него. Между тем, стоит отметить, что согласно новой военной доктрине Казахстана государство планирует потратить на военные нужды не более 1 процента своего ВВП. Такой сравнительно небольшой военный бюджет будет ограничителем амбиций казахстанских оборонщиков.

Не вызывает сомнения, что с советских времен в Казахстане имелся большой инженерный потенциал, который позволял этой стране производить самые сложные военные изделия. Однако конструкторские бюро в основном остались в России, Украине и Беларуси. Формирование собственной научной базы будет для казахстанского ОПК важной задачей ближайшего будущего.

Проекты по сборке радиоприборов, строительству судов ведут к тому, что в Казахстане формируется среда, в которой в будущем могут рождаться новые производства и технологии. Создание артиллерийских систем в сотрудничестве с израильскими производителями, при том что результат вызывал споры, стал уроком модульной инженерии: разработчики использовали ряд имевшихся на рынке иностранных компонентов и решений для модернизации старых артиллерийских систем и создания на их базе нового продукта.

Но есть и примеры проектов, которые не ведут к передаче технологических знаний. Например, сборка вертолетов ЕС-145. Хотя такая практика сборочного производства сама по себе имеет высокую ценность, едва ли стоит ожидать, что из этого проекта Казахстан сможет вырастить свою школу вертолетостроения.

Для оптимизации международного военно-технического сотрудничества Казахстану, возможно, было бы выгодно придерживаться нескольких правил:

- Выработать стратегическое видение перспектив развития вооруженных сил и координировать деятельность Минобороны и предприятий оборонной промышленности
- Использовать конкурентные методы: международные конкурсы на приобретение технологий помогут выбрать лучшего поставщика и сберечь средства; офсетные программы позволят возратить часть потраченных на закупку средств в качестве инвестиций в гражданские и военные проекты в Казахстане; требование передачи части технологий местным фирмам позволит экономить время и средства
- Оборонщикам Казахстана нужно стремиться к реальной (не виртуальной) передаче технологий, то есть стремиться переходить от модульного инжиниринга к постепенному освоению всего производственного процесса
- Ориентироваться на сотрудничество с ОДКБ: в договорных документах организации предусмотрено развитие кооперации и совместная разработ-

ка перспективных вооружений; военные стандарты, принятые в ОДКБ, обеспечат взаимозаменяемость, а в перспективе – возможность поставки производимых вооружений союзникам

- Казахстан может стать источником альтернативных технологий для соседних государств. В военно-промышленной политике Казахстану, возможно, следует ориентироваться не только на те технологии, в которых нуждается Казахстан, но и на потребности государств СНГ (в частности, компонентная база, системы связи и навигации, силовые и энергетические установки, предметы стрелковой экипировки, БПЛА, производственно-технологические комплексы утилизации боеприпасов). Стоит вспомнить, что на поставки вооружений и технологий в Беларусь сегодня распространяются санкции США и Евросоюза. Казахстан мог бы стать необходимым проводником зарубежных технологий для партнеров.

### ***Россия и Казахстан: трудности роста***

Оборонная промышленность Казахстана была плотью от плоти советского, а позже – российского ОПК. Почему же так случилось, что кооперационные связи оказались разорваны, а производства в Казахстане большей частью утеряны? Почему этого не произошло, например, с Беларусью, предприятия которой и сегодня поддерживают постоянные производственные отношения с 400 российскими заводами?

Военная и промышленная разобщенность России и Казахстана проявилась уже в первые годы независимого существования двух республик. Оба государства спешили сделать «европейский выбор» и мало заботились о сохранении «братских связей». Небрежность в отношениях, иногда взаимная, иногда односторонняя, отнимала долю смысла у большого числа соглашений о сотрудничестве и совместных проектах. Обоюдное отсутствие воли выполнять договоренности превращало военно-техническое сотрудничество в ритуал, где демонстрация единства была важнее единства.

В 1993 году после подписания президентского указа о создании военно-морских сил Казахстана моряки Каспийской флотилии в порту Актау (в советское время – порт Шевченко) подняли якоря и увели боевые корабли в российскую Астрахань. Те суда, которые не смогли выйти в море, были затоплены прямо в акватории порта. В ту пору Казахстан не мог не только восстановить затопленные суда, не было средств даже на простую очистку акватории.

Только 15 августа 1996 года флаги казахстанских ВМС были впервые подняты на всех боевых кораблях: четырех судах, оставшихся от Каспийской флотилии ВМФ СССР, двух судах проекта 1400 («Гриф»), построенных на заводе «Зенит» в Казахстане, двух 13-метровых катерах, подаренных США, и четырех 20-метровых малых сторожевых кораблях, подаренных Казахстану Германией.

Путь немецких кораблей в порт приписки Актау был также отмечен инцидентом: в ноябре 1995 года в российский порт Астрахани их со снятым вооружением в качестве подарка Германии Казахстану доставил сухогруз. В Астрахани суда спустили на воду. Пограничная служба Астрахани, увидев четыре корабля с иностранными флагами, подняла тревогу, и на выходе из порта выставили сторожевой корабль ВМФ России, который получил приказ не допустить выхода судов. Началась долгая дипломатическая переписка по поводу несогласованного речного транзита военного груза по российской территории. Лишь после того как Минобороны Казахстана ввел некоторые ограничения на полигонные испытания для россиян, проблема была решена.

В 1994 году Россия и Казахстан договорились, что помимо ядерного арсенала Казахстан передаст России имевшиеся на его территории стратегические бомбардировщики. В обмен Россия обещала Казахстану поставить новые истребители Су-27, которых в ВВС Казахстана не было. В течение двух лет Москва затягивала поставку, хотя в Китай в то же время было поставлено 62 истребителя Су-27.

Проблемно начиналось и военно-техническое сотрудничество. В 1995 году Казахстан отправил в КНДР транзитом через РФ эшелон с зенитными орудиями и боеприпасами. На российско-корейской границе груз был задержан российскими пограничниками, которые заявили, что бумаги на военный груз оформлены неверно, а сопровождавший его военный конвой не имел права находиться на территории России с оружием. Состав был отпущен в КНДР через месяц по личному указанию Виктора Черномырдина.

На территории РК не было ни одного военного вуза, и курсанты из Казахстана начали получать образование в России на платной основе. Первых казахстанских курсантов включили в группу для иностранных слушателей, где в программу обучения среди прочего входил 230-часовой курс русского языка.

С 1992 по 2004 год между военными ведомствами России и Казахстана было заключено 53 договора и соглашения, большинство из которых остались на бумаге. На исполнение договоренностей не хватало средств и политической воли.

В 1990-е годы в России и в Казахстане формировались системы военно-технического сотрудничества. В Казахстане торговлей оружием в те годы занимались компании «Оборонные системы», «Машэкспорт», «Улан», «Казвоентехимпекс», «Спецэкспортсервис», «Казспецэкспорт», «Техноэкспорт». Помимо спецэкспортеров оборонные предприятия часто также владели лицензиями, порой с самыми широкими правами.

В то время российские компании «Воентех», «Росвооружение», «Промэкспорт», «Военные технологии» редко обращали взоры на Казахстан. Казахстанские компании и силовые ведомства обращались в Россию немногим чаще. Быстро проявились особенности военно-технического сотрудничества с Россией: экспортные цены на российское вооружение были в три-четыре раза выше внутренних (внутренние цены с годами подросли); срок выполнения за-

явки занимал от шести месяцев и более; с маленькими заказами – на запчасти и небольшие партии специального вооружения и снаряжения – россияне отказывались работать вовсе.

Гораздо эффективнее выходило сотрудничать с украинскими, болгарскими, чешскими, югославскими и даже индийскими компаниями, которые были готовы ремонтировать советскую технику быстрее и дешевле.

В 1993 году в России была установлена государственная монополия на торговлю оружием, и казахстанским компаниям было рекомендовано направлять свои заказы на поставку вооружений и комплектующих к ним через российских спецэкспортеров. Однако семь с половиной тысяч километров общей границы оставались открытыми, и многие годы в нарушение российских законов казахстанские оружейники выходили на российские предприятия напрямую, приобретая российскую оборонную продукцию без госпосредников и по внутренним российским ценам.

Хорошие возможности для налаживания внушительного по тем временам военно-технического сотрудничества возникли в 2000 году, когда стороны договорились, что за аренду космодрома Байконур Россия будет ежегодно выплачивать Казахстану 50 млн. долл. живыми деньгами, а 65 млн. долл. – имуществом. Согласовывать поставки было поручено компании «Росвооружение» с российской, и ГП «Казспецэкспорт» с казахстанской стороны. Министерства и ведомства Казахстана составили длинный список необходимых российских товаров, которого хватило бы на годы вперед. Однако цены на российскую продукцию оказались столь высоки, что казахстанские партнеры немедленно охладели к сотрудничеству с государственным монополистом России, и переговоры вернулись к валютной форме расчетов.

В 2003 году оставшиеся в государственной собственности 16 предприятий ОПК были переданы государственной компании «Казахстан Инжиниринг». Самостоятельно они могли выпускать лишь ограниченный перечень военной продукции: боеприпасы, корабли, катера и морское вооружение. Но казахстанские инженеры запланировали создание новых мощностей по производству артиллерийских систем, бронированных ремонтно-эвакуационных машин на базе имевшихся в большом количестве танков Т-72, модернизации бронетехники путем нестандартной установки разнообразных вооружений: пулеметов, минометов, ПЗРК «Игла-С», систем ракетного вооружения «Штурм-Атака»[4]. ОКБ Казахстана стремились освоить производство средств связи и электронной разведки, разработку технологий производства РЛС, боеприпасов, автоматизированных систем управления войсками и военными кораблями. Решить эти задачи было возможно только через создание совместных предприятий, трансферт технологий и развитие собственной научно-производственной баз.

Однако в те годы для России совместное военное производство за рубежом, не говоря про совместную разработку вооружений, было почти запретной темой. Редкие удавшиеся проекты были результатом титанических усилий «крас-

ных директоров» и личного одобрения российского президента. Российский ОПК еще существовал в режиме выживания, и оказался не готов отозваться на первые реальные призывы к сотрудничеству из Казахстана.

### ***ПВО: российский замок***

В июне 2002 года Совет безопасности Казахстана одобрил широкомасштабную программу перевооружения войск ПВО страны радиолокационным оборудованием и средствами связи. Казахстанские специалисты Сил воздушной обороны ВС РК изучили и представили в Совбез проект размещения сети автоматических РЛС. В проекте сравнивались технические характеристики радаров, причем не только российского производства[5]. Этот факт дал казахстанским руководителям, ответственным за проект, повод говорить о возможности тендера на модернизацию системы ПВО страны (в реальности тендер никогда не объявлялся).

Параллельно рассматривался проект создания гражданской, но косвенно связанной с ПВО, интегрированной системы управления воздушным движением. Объем сделки оценивался в 500 млн. – 2 млрд. долл. США – по тем временам астрономическая сумма. Немедленная реакция британских производителей на эту новость стала сюрпризом для российских оружейников: делегация из Великобритании привезла в Алматы развернутые предложения.

Нужно отметить, что проблема ПВО давно тревожила казахстанских военных: с 1994 года Минобороны РК регулярно поднимало вопрос о поставках компонентов ЗРК С-300 на встречах с российскими спецэкспортерами. Подписание соответствующих договоренностей срывалось, а переговоры всякий раз заканчивались ничем, поскольку по российским правилам цены ежегодно поднимались.

Высказывания ряда казахстанских руководителей о том, что вооруженные силы Казахстана не должны быть зависимы от одной страны в поставках вооружения и боевой техники[6], давали россиянам повод полагать, что в Казахстане реально намерены отказаться от военного сотрудничества с Россией. Вопрос об С-300 становился своеобразным катализатором отношений двух стран в военно-технической сфере. Притом, что контакты и контракты на поставку российского оружия были регулярными, казахстанские военные все чаще искали альтернативных поставщиков.

В 2007 году Нурсултан Назарбаев озадачил Москву новой военной доктриной Казахстана, в которой делалась серьезная ставка на укрепление отношений с Западом, и в частности – на военное сотрудничество с США. Президент Назарбаев приглашал западных инвесторов и искал содействия НАТО в обеспечении безопасности. Доктрина указывала, что одним из направлений обеспечения военной безопасности Казахстана будет «поэтапный переход отдельных компонентов военно-оборонительной системы на высокотехнологичные

образцы вооружения и военной техники, соответствующие лучшим мировым аналогам и стандартам НАТО»[7]. Некоторые российские аналитики оценили доктрину так: «События первой половины 2007 года не оставляют сомнений в том, что антироссийская внешняя политика Казахстана – это реальность»[8].

В 2008 году Казахстан начал переговоры о поставке систем ПВО с производителями США, Франции и Израиля. Казахстанские источники даже сообщали, что выбор пал на американскую McDonald Douglas[9]. Вероятность появления противовоздушных систем НАТО на Каспии и на границе с РФ чрезвычайно обеспокоило российскую сторону: McDonald Douglas грозил разрушить единую систему ПВО СНГ и лишить Россию четырех казахстанских полигонов – Сары-Шагана, Эмбы, Государственного центрального полигона и Государственного летно-испытательного центра.

Такой сценарий уже не выглядел невероятным, поскольку в рамках программы «Партнерство ради мира» США участвовали в переоснащении вооруженных сил Казахстана. Американцы поставляли военно-транспортные самолеты C-130 «Геркулес», броневые автомобили «Хаммер», вспомогательную технику, компьютеры, готовили военные кадры. В 2008 году Белый дом даже предложил Казахстану в рамках проекта «Каспийский страж»[10] разместить в казахстанской акватории Каспия радиолокационную станцию X-диапазона, которая стала бы элементом американской наземной системы ПРО.

Военная стратегия Казахстана 2011 года снова подтвердила, что Астана рассчитывает углублять военное сотрудничество с Вашингтоном, чтобы обеспечить технологическую модернизацию казахстанских вооруженных сил и получить передовые военные технологии. Казахстанские стратеги, конечно, еще не знали того, что их российские коллеги вынесли из опыта реализации протокола Гора – Черномырдина от 1995 года: американцы делятся военными технологиями только с самыми близкими союзниками по НАТО, и никакие соглашения не могут повлиять на это правило[11].

В январе 2014 года почти незамеченным для мировых СМИ осталось соглашение России и Казахстана о единой системе ПВО. Между тем событие было далеко не рядовым: в рамках договоренностей Россия обещала подарить Казахстану пять дивизионов зенитно-ракетной системы С-300ПС[12] (на внешнем рынке стоимость одного дивизиона составляет около 200 млн. долл.). Соглашение означает, что внутриказахстанские дискуссии по вопросам строительства системы ПВО закончились и вопрос получил свое окончательное решение в пользу российских систем. Немаловажно, что в будущем на вооружение ПВО Казахстана встанут и ЗРПК «Панцирь», и новые С-400, то есть новейшие вооружения, которыми стремятся обладать ведущие в военном отношении державы, например, Китай.

За этим соглашением видится развязка начавшейся 10 лет назад интриги, суть которой состоит в том, что Казахстан в развитии системы ПВО будет придерживаться пророссийского вектора, а Россия ради этого будет готова пойти на существенные расходы.

### *ОДКБ: без альтернативы?*

Казахстан доказал стремление и готовность встать на путь воссоздания национальной оборонной промышленности, и он нуждается в партнерах. Развитие оборонно-промышленной кооперации между Россией и Казахстаном тормозится рядом проблем, связанных с согласованием программно-целевого планирования строительства вооруженных сил и развития ОПК, необходимостью упрощения и регламентации процедур совместного производства и поставок вооружения и военной техники, взаимной защиты прав интеллектуальной собственности[13].

В последние годы ОДКБ приняла немало решений, работающих на укрепление оборонно-промышленных связей государств-участников.

- Важным ответом на заинтересованность Казахстана в воссоздании национальной оборонной промышленности стали Соглашение об общих принципах создания межгосударственных научно-производственных объединений в ОДКБ по выпуску продукции военного назначения, а также Соглашение о сохранении специализации предприятий и организаций, участвующих в производстве продукции военного назначения в рамках ОДКБ, подписанные в декабре 2010 года[14]. Этими документами ОДКБ заложила правовую основу для строительства единой оборонной промышленности и сформировала перечень предприятий, сохранение которых соответствовало интересам военно-экономического сотрудничества
- В 2009 году ОДКБ приняла межгосударственную целевую программу по оснащению КСОР современными вооружениями и военной техникой. В 2013 году Николай Бордюжа объявил, что она перешла «в практическую плоскость реализации»[15]. Программа предусматривает поставку в элитные части совместимой специальной техники, высокоточных вооружений и обойдется в 33 млрд. рублей (источники финансирования не разглашаются)[16]. В рамках программы силы КСОР должны получить около ста наименований вооружений российского производства, но также продукцию Беларуси, Казахстана и других стран ОДКБ[17]
- Фактором формирования ориентированного на Россию рынка вооружений стали единые стандарты вооружений, одобренные в рамках ОДКБ. В разработке программ вооружений важное место отводилось 46-му ЦНИИ Минобороны России, получившему в 2009 году статус головного военно-научного учреждения ОДКБ[18], а в 2011 году ставшего Межгосударственным центром каталогизации предметов снабжения вооруженных сил государств Договора[19]. Совместимость вооружений и их соответствие принятым в ОДКБ стандартам регулярно проверяются в ходе совместных учений
- В 2010 году в ОДКБ было принято решение о поставке вооружения и военной техники союзникам по ОДКБ по льготным и внутригосударственным ценам[20]

- Единое таможенное пространство дает участникам возможность перемещать продукцию военного назначения без таможенного оформления, хотя и под контролем государства. Соглашение, которое позволяет силовым ведомствам напрямую заключать контракты с промышленными предприятиями другого государства, уже действует между РФ и Беларусью. Такое же соглашение готовится с Казахстаном[21]. Новые условия позволят избежать процедуры получения лицензии, которая считается довольно сложной в России.

Принято критиковать ОДКБ за пассивность во время кризисов, определенный бюрократизм и слабую эффективность. Эта организация, с ее небольшим бюджетом, сегодня располагает ограниченными возможностями. Однако в сфере военно-технического и военно-промышленного сотрудничества она формирует существенный потенциал, который ждет, когда им начнут пользоваться.

### ***Вместо заключения: время выбора***

Оборонно-промышленное сотрудничество России и Казахстана должно иметь в основе обоюдные стимулы и выгоды. Министерство обороны Казахстана в первую очередь интересуют три направления ВТС с Россией: совершенствование системы ПВО, внедрение автоматизированных систем управления войсками и оружием, создание современных военно-морских сил на Каспии[22].

Россия сегодня укрепляет казахстанскую и союзническую ПВО, имеет с Казахстаном совместные проекты по строительству боевых кораблей (СП «Зенит» в Уральске), мощности по обслуживанию вертолетов во всем Центральном-Азиатском регионе (соглашение о сотрудничестве ОАО «Вертолеты России» и АО «Авиаремонтный завод № 405»), по сборке грузовиков[23], планирует создать СП по ремонту двигателей боевых самолетов, ремонту и модернизации бронетехники.

Около пяти – десяти лет назад Россия в целом закончила болезненную консолидацию своих оборонных предприятий. В Казахстане также появились промышленные корпорации, с которыми можно вести речь о кооперации и интеграции.

В последние годы российская система ВТС модернизируется: поощряется создание совместных предприятий в России и за рубежом, региональных ремонтных предприятий, проведение совместных разработок ВВТ; многие оборонные предприятия получают право на самостоятельный экспорт запчастей и услуг.

Россия стоит на пороге появления новых революционных военных разработок. За упущенные со времен СССР годы на мировом рынке технологий появились общедоступные новинки, интеграция которых в системы вооружений позволяет существенно повысить эффективность вооружений. Российские

оборонщики добавляют к этим лежащим на поверхности решениям компоненту специфической оборонной инженерии, которой всегда славилась советская наука. Благодаря союзническим отношениям и потенциальному финансовому вкладу у Казахстана сегодня есть окно возможностей для участия в создании военных технологий XXI века. Немаловажно, что возможности для этого уже прописаны в договорной базе ОДКБ. При многих недостатках российской и казахстанской системы ВТС, отличиях в бизнес-процессах в РФ и РК, требуется самый важный ингредиент – политическая воля – для того чтобы эти механизмы начали работать.

Стоит отметить, что до последних лет рынок вооружений Казахстана не входил в приоритетный список для РФ, а в плане военного производства был и вовсе маргинален. Российский ОПК, напротив, играет критически ключевую роль в модернизации и развитии вооружений и военной техники вооруженных сил Казахстана. С учетом многовекторной ориентации политики Казахстана вопрос о целесообразности оборонно-промышленного сотрудничества для РФ еще не снят с повестки: российские предприятия без труда заменят ОПК Казахстана внутренней кооперацией, а политические риски, и в том числе риски утечки военных технологий, будут сохраняться. Казахстану еще предстоит убедить российских партнеров, что обе стороны одинаково понимают смысл «стратегического партнерства».

Две последние военные доктрины Казахстана делали определенные отсылки на необходимость ориентации на стандарты НАТО. На деле в техническом плане переориентация на стандарты НАТО в Казахстане не могла быть глубокой, ибо создала бы значительные проблемы, прежде всего для казахстанских военных. Поэтому главным образом она касалась военного образования: уже поколение курсантов из Казахстана получает военную выучку в различных вузах стран НАТО. Бесспорно, это прекрасное современное образование, которое дают военные школы государств, постоянно участвующих в боевых действиях по всему миру.

Однако военное образование очень предметно, оно нацелено на глубокое освоение конкретных образцов военной техники. То есть курсанты училища ПВО изучают не просто баллистику и радиолокацию, но и устройство агрегатов определенного комплекса (например, С-300ПС), которые стоят в учебных классах. И если курсант изучал американскую систему «Пэтриот», ему, скорее всего, не найдется применения в части с российской техникой. Поэтому казахстанские слушатели в школах НАТО изучают стратегию и тактику, политические дисциплины. По возвращении домой их ждут политические и командирские должности. Из слушателей западных военных училищ в Минобороны Казахстана по определению должна была сформироваться когорта офицеров с широким кругозором, но узкими профессиональными знаниями. Они будут продвигать идею о необходимости более широкого внедрения стандартов НАТО. Их аргументы будут находить поддержку среди казахстанских руководителей, получивших гражданское западное образование. Неизбежные

дискуссии по этому вопросу в казахстанском обществе не должны поставить под сомнение российско-казахстанское союзничество, в рамках которого в перспективе должны появиться мультинациональные евразийские корпорации по типу EADS, BAЕ, где казахстанским компаниям найдется достойное место.

1. SIPRI Yeabook, 2009.
2. В. И. Мураховский, А. Н. Костин. Россия как импортер вооружений: вызовы и возможности, Доклад общественного совета председателя военно-промышленной комиссии при правительстве РФ. Москва, 2012.
3. ВПК Казахстана работает с Россией и Белоруссией, а также Украиной, Францией, Турцией и США, REGNUM, 26.09.2012, <http://www.regnum.ru/news/polit/1574818.html#ixzz2ujyBaYn7>
4. Emir Gulam, KAZINFORM, Kazakhstan's defense industry gathers pace despite crisis – President of Kazakhstan Engineering National Company M.Mukhamediyarov, 25.05.2010, <http://www.inform.kz/eng/article/2271430>
5. Совбез РК одобрил широкомасштабную программу перевооружения войск ПВО ВС РК Kazakhstan today, 1 июля 2002 г., <http://www.nomad.su/?a=5-200207020102>
6. Министр обороны РК дал поручение Генеральному штабу ВС РК разработать концепцию перевооружения ВС РК, Kazakhstan today, 21.05.2003, <http://www.nomad.su/?a=5-200305210026>
7. Военная доктрина Республики Казахстан от 21.03.2007 № 299, <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03546&all=all>
8. Олег Маслов, Александр Прудник, Нурсултан Назарбаев – первый и последний президент Казахстана, Независимое аналитическое обозрение, 06.06.2007 г., <http://www.polit.nnov.ru/2007/06/06/nazarbaev/>
9. Виктория Панфилова, Жанна Ержанова. США модернизируют ПВО Казахстана, Независимая газета, № 110. 02.06.2008. С. 8, <http://www.arba.ru/news/4129>
10. Виктория Панфилова, Жанна Ержанова. Вашингтон готовит атаку на Каспий. ПВО Казахстана модернизируют США, 02.06.2008 г., <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1212352800>
11. [http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1\\_deal.html](http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1_deal.html)
12. Алексей Аликин. Гарант мира в пустыне. Русская Планета, 04.03.2014, <http://rusplt.ru/world/garant-mira-v-pustyine-8451.html>
13. В. И. Мураховский, А. Н. Костин. Россия как импортер вооружений: вызовы и возможности. Доклад общественного совета председателя военно-промышленной комиссии при правительстве РФ, Москва, 2012.
14. ГД рассмотрит соглашения по научно-производственной базе ОДКБ. РИА «Новости», 28.09.12, [http://www.militaryparitet.com/ttp/data/ic\\_ttp/3488/](http://www.militaryparitet.com/ttp/data/ic_ttp/3488/)
15. КСОР ОДКБ приступают к практической реализации программы по переоснащению вооружений, 21.10.2013, [http://www.belta.by/ru/all\\_news/politics/KSOR-ODKB-pristupajut-k-prakticheskoy-realizatsii-programmy-po-pereosnascheniju-vooruzhenij\\_i\\_649607.html](http://www.belta.by/ru/all_news/politics/KSOR-ODKB-pristupajut-k-prakticheskoy-realizatsii-programmy-po-pereosnascheniju-vooruzhenij_i_649607.html)
16. Программа вооружения КСОР ОДКБ российским оружием обойдется примерно в 33 млрд. рублей, 26.12.2013, <http://newsarmenia.ru/defence/20131226/42997999.html>
17. Программу переоснащения спецподразделений КСОР новым вооружением подготовят к декабрю – ОДКБ, 29.06.2011 г., <http://www.interfax.by/news/belarus/94781>

18. 46-й ЦНИИ Министерства обороны РФ, [http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:46-й\\_ЦНИИ\\_Министерства\\_обороны\\_РФ#2009:\\_.D0.91.D0.B0.D0.B7.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D1.8F\\_.D0.BE.D1.80.D0.B3.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B7.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F\\_.D0.9E.D0.94.D0.9A.D0.91\\_.D0.BF.D0.BE\\_.D0.BF.D0.BB.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8E](http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:46-й_ЦНИИ_Министерства_обороны_РФ#2009:_.D0.91.D0.B0.D0.B7.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D1.8F_.D0.BE.D1.80.D0.B3.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B7.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F_.D0.9E.D0.94.D0.9A.D0.91_.D0.BF.D0.BE_.D0.BF.D0.BB.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8E)
19. Положение о Межгосударственном центре каталогизации предметов снабжения вооруженных сил государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, 23.09.2013, [http://www.odkb-csto.org/mkves/detail.php?ELEMENT\\_ID=3156](http://www.odkb-csto.org/mkves/detail.php?ELEMENT_ID=3156)
20. Соглашение о льготных условиях закупки вооружений в рамках ОДКБ работает – генсекретарь, 01.02.2013, <http://www.gisher.ru/soglashenie-o-lgotnix-usloviyax-zakupki-vooruzheniy-v-ramkax-odkb-rabotaet-gensekretar-t43552.html>
21. Заместитель директора ФСВТС России Константин Бирюлин: Военно-техническое сотрудничество с Белоруссией и другими странами ОДКБ имеет мощный потенциал для дальнейшего развития, Интерфакс, <http://www.militarynews.ru/excl.asp?ex=99>
22. KADEX 2010: успешная премьера. Национальная оборона, №12, декабрь 2010, <http://old.nationaldefense.ru/769/772/index.shtml?id=6379>
23. АО «КамАЗ-Инжиниринг», <http://kamazkamaz.kz/inzhiniring>